

Не может быть сомнений в существовании этого памятника, ибо о нем определенно говорит Козьма. Однако, как я уже подчеркивал, главная проблема состоит в том: когда он был написан — до или после Кристиана? До сих пор никто не сумел показать, из каких побуждений и с какой целью в X в., ранее Кристиана, могло возникнуть латинское сочинение о Кирилле и Мефодии. Легенды, как показывает этимология этого слова («то, что должно быть прочитано»), составлялись для того, чтобы их читали, в частности, и во время богослужения. Пожалуй, невозможно вообразить себе такие условия, в которых в Чехии X столетия ощущалась бы потребность в латинском литургическом тексте о Кирилле и Мефодии. Требовались, как свидетельствуют сохранившиеся памятники, тексты о Вацлаве: он с момента основания пражской епископии считался патроном чешской земли. И Кристиан мог писать историю Кирилла и Мефодия лишь как продолжение в прошлое жития Вацлава.

Только в XI в. создались реальные условия для возникновения кирилло-мефодиевского культа, а следовательно, и для составления соответствующей легенды. В гипотезе Р. О. Якобсона о «старославянском Privilegium» есть одна конструктивная мысль: он связывает возникновение этого памятника с восстановлением архиепископии Мефодия во времена Моймира II. Эта попытка сына Сватоплука привела лишь к кратковременному существованию архиепископской кафедры, и нет никаких оснований полагать, что произошло оживление литературной деятельности в Моравии. Однако попытка восстановить самостоятельную моравскую церковную организацию была повторена во второй половине XI в., в 1063 г., на этот раз центром был избран Оломоуц. Оломоуцкая епископия была вынуждена в течение двух десятилетий напряженно бороться за свое существование, о чем подробно рассказывает Козьма. В конце концов она выиграла эту борьбу; видным оломоуцким епископом был в XII в. Йиндржих Эдик, сын хрониста Козьмы. Если Козьма знал какое-то латинское сочинение о Кирилле и Мефодии, то оно скорее всего стояло в связи с актуальной историей епископства, обновленного в 1063 г. Часть исследователей уже давно связывает «Privilegium» Козьмы с этой важной датой.

Можно отождествить «Privilegium» Козьмы с одной из дошедших до нас Кирилло-Мефодиевских легенд — текстом «Beatus Cyrillus», опубликованным В. Халоупецким. Этот вопрос я подробно разбираю в особой статье,⁴⁶ поэтому не буду повторять свои выводы. В рамках нашей темы стоит лишь подчеркнуть, что в легенде «Beatus Cyrillus» читается прославление моравян, которое отдаленно напоминает толкование роли Моравии в «Сказании о преложении книг». Разумеется, пока еще нельзя с полной уверенностью провозгласить тождество «Privilegium» у Козьмы — с легендой «Beatus Cyrillus», но оно кажется гораздо более надежным, чем увязывание источника Козьмы с чисто гипотетическим сочинением рубежа IX—X вв.

Пока мы можем почти безусловно утверждать, что у Кристиана для первых двух глав его труда не было никаких иных источников, кроме славянских. Какие конкретно это были источники, определил М. Вейнгарт: Житие Константина, Житие Мефодия и Житие Наума. По моему мнению, доказательства М. Вейнгарта обоснованы. Теперь встает вопрос, как в ряду этих реальных памятников может поместиться гипотетический источник — «старославянский Privilegium», возникший якобы около 900 г. В кругу источников Кристиана «старославянский Privilegium» кажется

⁴⁶ O. Králík. Privilegium moraviensis ecclesie. — Byzantinoslavica, t. XXI, sv. 2. Praha, 1960, стр. 219—237.